

Храпков Г. Н.

Личность и деятельность А. И. Солженицына в оценках деятелей прошлого и современников

Храпков Геннадий Николаевич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Преподаватель кафедры истории и политологии
Кандидат исторических наук
hrapkov-gn@sziu.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена оценке личности и деятельности писателя Александра Исаевича Солженицына с учетом и анализом представленных в работе оценок деятелей прошлого и современников в области литературы, публицистики и науки. Цель работы — на основе уже существующих рецензий, аналитических исследований, посвященных Солженицыну, представить наиболее объективную характеристику личности писателя и публициста, целей, к которым он стремился и которые проводил во всех своих работах, и тех результатов, которых он достиг в итоге всей своей жизни. Для написания указанной статьи автором использовались следующие методы: сравнительный (сравнение существующих оценок и взглядов сторонников и противников Солженицына с целью выявления их сходств, различий, недостатков), аналитический (стремление выявить причины, факторы, которые действительно оказывали влияние на весь ход жизни писателя), эволюционный (попытка проследить изменение и становление новых черт в характере писателя на различных этапах его жизни). Итогом данной работы является оценка как положительных сторон, так и недостатков в жизни и деятельности писателя и общественного деятеля, и стремление показать, кем же считал себя Солженицын и какой на самом деле цели в жизни он стремился достичь. Результаты данной работы позволяют развить новые теории и дать совершенно новое направление в области изучения жизни и творчества блестящего писателя и общественного деятеля.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

диссидент, эмиграция, Твардовский, оттепель, концлагерь, высылка, мнение

Khrapkov G. N.

The Personality and Activity of A. I. Solzhenitsyn in Estimations of Figures of the Past and Contemporaries

Khrapkov Gennadii Nikolaevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Lecturer of the Chair of History and Political Sciences
PhD in History
hrapkov-gn@sziu.ru

ABSTRACT

This article is devoted to assessing the identity and work of Solzhenitsyn to accounting and analysis presented in the estimates of figures of the past and contemporaries in literature, journalism and science. Purpose — based on the existing reviews, analytical studies of Solzhenitsyn, to present the most objective characteristic of the personality of the writer and journalist, his goals to which he aspired and pursued in all his works, and the results that he achieved in the end throughout their life. For writing this article the author applied the following methods: comparative (comparison of existing estimates and views of supporters and opponents of Solzhenitsyn with the aim of identifying their similarities, differences, disadvantages), analytic (the desire to identify the causes, the factors that really influenced the whole course of the writer's life), evolution (an attempt to trace the change and development of new traits in the character of the writer at various stages of his life). The result of this work is to assess both the positive aspects and disadvantages in the life and work of writer and public figure, and the desire to show who considered themselves Solzhenitsyn,

and what is actually the purpose in life he sought to achieve. The results of this work allow to develop new theories and to give a completely new direction in the study of the life and work of a brilliant writer and public figure.

KEYWORDS

dissident, emigration, Twardowski, thaw, concentration camp, deportation, opinion

В 2018 г. исполнится 100 лет со дня рождения одного из самых талантливых, ярких и, безусловно, гениальных деятелей в области литературы и публицистики второй половины XX — начала XXI в. Александра Исаевича Солженицына. Автор таких произведений, как «Архипелаг ГУЛАГ», «Раковый корпус», «В круге первом» и множества повестей, рассказов, «крохоток», навсегда вошел в жизнь каждого человека нашей страны, независимо от его воли и желания, с того самого момента, когда редактор журнала «Новый мир» А. Т. Твардовский принял положительное решение по поводу публикации повести (сам Солженицын всегда называл ее рассказом) «Щ-854», более известной как «Один день Ивана Денисовича».

С этого времени о Солженицыне было написано много монографий, исследований, статей и заметок в журналах и газетах. Мнения о нем складывались и имеют своих последователей и на сегодняшний день самые разнообразные: одни говорили о его непревзойденном таланте, давали только положительные рецензии, ставили творчество Солженицына на один уровень только с произведениями Л. Н. Толстого (Чуковский, Ахматова, Сараскина [4; 7; 8]), другие давали очень резкую критику его произведениям и тем взглядам, которых придерживался автор как в литературе, так и в общественной деятельности (Копелев, Ричард Дин)¹, третьи, признавая гениальность, трудолюбие и актуальность проблем, которые автор затрагивает в своих произведениях, выделяли неточность данных, приводимых им, ошибочность взглядов Солженицына и негативные последствия, к которым привели или могут привести работы писателя (Аннинский, Войнович [1; 2], Ричард Пайпс²).

Мнений, взглядов, анализа личности и деятельности А. И. Солженицына представлено в достаточной степени в сотнях работ, посвященных ему, и на сегодняшний день главная задача исследователя состоит в том, чтобы из всего вышеперечисленного суметь определить следующее: дать объективную характеристику личности писателя и общественного деятеля с учетом как положительных, так и негативных оценок сторон его жизни и деятельности, благодаря которым сформировались его взгляды на жизнь и те вопросы, которые он поднимает в своих трудах (и в литературных, и в публицистических), понять, какие же на самом деле цели автор преследовал всю свою жизнь и каким он видел дальнейшее будущее страны после крушения советского режима.

Объектом исследования данной статьи являются личность и деятельность писателя в период второй половины XX в., до развала Советского Союза. Предметом исследования — оценка и анализ Солженицыным положения людей в стране в указанный период времени и стремление показать все то, что оказывало влияние на существующий режим в стране, которому автор сознательно противостоял во всех своих произведениях.

Цель работы — на основе уже существующих рецензий, аналитических исследований, посвященных Солженицыну, представить наиболее объективную характеристику личности Александра Исаевича, целей, к которым он стремился и проводил

¹ Дин Р. Открытое письмо Александру Солженицыну // Литературная газета. 1971. № 5.
Копелев Л. Письмо Солженицыну. Köln, 30.1-5.II-1985 // Синтаксис. 2001. № 37.

² Пайпс Р. Solzhenitsyn's Troubled Prophetic Mission. // The Moscow Times. 2008.

во всех своих работах, и тех результатов, которых он достиг в итоге всей своей долгой и очень трудной жизни.

Биография великого писателя и общественного деятеля, диссидентом он себя никогда не считал¹, очень хорошо и весьма подробно представлена в работе его биографа Людмилы Сараскиной, где отражено все вплоть до мельчайших подробностей из жизни и деятельности этого, бесспорно, великого человека. Однако главный минус этой работы — чрезмерная идеализация личности Александра Солженицына, стремление показать его с положительной стороны, а все негативные последствия, которые выпадали на долю писателя — испытаниями, из которых он выходил всегда с честью.

Тем не менее даже при наличии таких погрешностей, благодаря этой работе можно довольно четко проследить эволюцию взглядов Солженицына на сложившееся положение дел в стране: от сторонника развития советской идеологии вплоть до достижения конечной цели — создания коммунизма в стране (под влиянием работ Карла Маркса), что получило отражение в его рассказе «Случай на станции Кочетовка» [5, с. 159–209], до крайне реакционных взглядов, где советский режим — только негативное явление и ничего более, и необходимо полностью менять сложившийся политический, экономический и социальный строй в государстве путем последовательных эволюционных преобразований.

Конкретной программы действий Солженицын никогда не предлагал, ему этого и не надо было делать, поскольку политическим деятелем он себя никогда не считал и не стремился к этому никогда. Он стремился показать лишь то, что видел и в чем принимал участие, свои впечатления и свой опыт, что приобрел в течение всей своей жизни. К сожалению, этот опыт большей частью состоял из разочарований, горьких обид, крушения надежд и веры в то, перед чем Солженицын отчасти преклонялся и считал верной дорогой, по которой и должно было идти тогдашнее государство. Но в отличие от других деятелей культуры и искусства такая жизнь не сломала его, а, наоборот, укрепила и помогла ему выстоять в большой борьбе и травле, которая началась с того момента, когда к нему приходит известность после издания «Одного дня Ивана Денисовича».

Главную причину, почему все это выпало именно на долю Солженицына с учетом всех существующих мнений и взглядов, можно выделить только одну — сам Александр Исаевич, неугомонность характера и стремление иметь по каждому вопросу «особое мнение» во многом и послужили катализатором тех последствий и событий, которые произошли в его жизни в дальнейшем. К моменту первого ареста Солженицын уже имел звание капитана, которое было присвоено ему по приказу знаменитого маршала Рокоссовского, две боевых награды: ордена Великой Отечественной войны II степени и Красной Звезды [4, с. 514–515], был представлен еще к одному ордену за спасение батареи, которой он командовал. Настоящий боевой офицер, перед которым после окончания войны могли быть открыты множество дорог, при его таланте, отмечаемом многими, он мог бы добиться всего, что захотел.

Солженицын избирал иной путь — его ожидает арест, допросы на Лубянке в органах госбезопасности, этап, работа в «шарашках», лагеря, т. е. все то, что далее получило яркое отражение в его работах. Бунт заключенных в Экибастузе, ссылка на вечное поселение в Казахстан, развод с первой женой, лейкемия — и главное, за что он опасался прежде всего, что все, о чем он написал и долгие годы хранил в своей памяти, все «тысячи строк», пропадет даром.

За время испытаний и мытарств характер писателя сильно изменился, что, как считала его первая жена Наталья Решетовская, и оттолкнуло ее от него. Вот что

¹ Дьякова Е. Жизнь с вложенной цепью. Разговор с Людмилой Сараскиной, автором книги «Александр Солженицын», о ее герое // Новая газета. 2008. № 20 от 24 марта.

отмечено в письме Александра Исаевича жене: «снова начинаю такую жизнь, какая была у меня 5 лет назад. Очень многое со мной сходно с тем, что было тогда в Новом Иерусалиме; но огромная разница в том, что на этот раз я ко всему подготовлен, стал спокойнее, выдержаннее, значительно менее требователен к жизни... Я стал верить в судьбу, в закономерное чередование везений и невезений, и если во дни юности я дерзко пытался подействовать на ход своей жизни, изменить его, то сейчас мне это часто кажется святотатством. В конце концов все серьезные перемены в моей жизни, кроме поступления в артучилище, от меня не зависели — и через все из них я прошел цел и невредим, благословляя многие из них. И я уверен, что судьба не покинет меня и в дальнейшем» [4, с. 203]

Именно на основе этого письма из ссылки в Казахстане можно отметить становление новых черт характера, его взглядов на жизнь, отчасти фаталистических, но задающих новое направление в его жизни, новых целей, стремлений, которые в конце и приведут его на вершину литературной славы и признания не только в тогдашнем СССР, но и во всем мире. Эти изменения помогут Солженицыну выстоять в борьбе с происками властей, новый арест, высылку из страны, потоки обвинений и критики в его адрес не только в советский период, но и во время начала новой истории российского государства, когда Александр Исаевич решит представить на суд общечеловечности свой взгляд на русско-еврейские отношения в работе «Двести лет вместе».

В 1961 г. амнистированный к тому времени Солженицын передал главному редактору журнала «Новый мир» А. Т. Твардовскому свое произведение, которое он написал в 1959 г. [3, с. 37–39]. Многие поколения (и на сегодняшний период времени) знают его как «Один день Ивана Денисовича». Реакция создателя бессмертного «Василия Теркина» очень красочно представлена в работе писателя В. Н. Войновича «Портрет на фоне мифа», посвященной личности Солженицына, причем очень критической, хотя автор работы отдает должное ему как гениальному автору и незаурядной личности: «у Твардовского была не очень свойственная советскому литератору черта — он редко, но искренне и независтливо радовался открытым им новым талантам. Влюблялся в автора... Всех без исключения потом разлюблял. Солженицына тоже. Но в тот вечер он был счастлив, как молодой человек, и влюбившийся, и ответно любимый» [2, с. 6].

С того момента и начался новый период жизни Солженицына — писателя, человека, которого узнал весь мир, которого люди боготворили и ненавидели, признавали его талант и критиковали за его взгляды на устройство жизни в стране, за неспособность дать какой-либо прогноз ее будущего развития.

Александр Исаевич никогда и не стремился стать пророком, не было среди его целей в жизни такой задачи. Он в первую очередь стремился показать устройство жизни: в деревне, за решеткой (что было внове для читающей публики того времени), во время войны, после ее окончания и т. д. Его произведения не нуждаются в дополнительных похвалах, все, что было им когда-либо создано, говорит о том, что Нобелевская премия по литературе присуждена человеку, который ее заслужил безоговорочно.

Достаточно привести несколько фраз из писем 60-х годов также бывшего заключенного и писателя Варлама Шаламова, автора «Колымских рассказов», который провел большую часть своего заключения в условиях, гораздо более жестких, чем Александр Исаевич, имевший свою точку зрения на описание авторами устройства быта и жизни в лагерях и дальнейшей судьбы бывших заключенных: «я две ночи не спал — читал повесть, перечитывал, вспоминал... Повесть — как стихи, — в ней все совершенно, все целесообразно. Каждая строка, каждая сцена, каждая характеристика настолько лаконична, умна, тонка и глубока, что я думаю, что „Новый мир“ с самого начала своего существования ничего столь цельного, столь сильно-

го не печатал. И столь нужного — ибо без честного решения этих самых вопросов ни литература, ни общественная жизнь не могут идти вперед, — все, что идет с недомолвками, в обход, в обман, — приносило, приносит и принесет только вред. Позвольте поздравить Вас, себя, тысячи оставшихся в живых и сотни тысяч умерших (если не миллионы), ведь они живут тоже с этой поистине удивительной повестью» [10, с. 10].

Позже, в 1971 г., тот же Шаламов напишет, что своей деятельностью Солженицын в литературе и в общественной деятельности по сути преследовал только личные цели, что «это деятельность дельца, направленная на узко личные успехи со всеми провокационными аксессуарами подобной деятельности» [9, с. 333].

Работы Солженицына яркие, незабываемы, красочны, часть выражений, представленных им, надолго вошла в употребление в обществе, но все его работы показывают лишь одну сторону медали: негативную, резкую, жестокую, часто бессмысленную и без всякой надежды на благополучный исход, никакого пробуждения совести в душах людей. Это касается не только героев «тюремных» работ автора, но и тех, где тюрьма не упоминается ни одним словом. То хорошее, что есть у писателя, возводится им в статус «жертвы», которая понесла большие потери и вряд ли когда-нибудь сможет оправиться от них. Такую линию Солженицын проводит красной нитью во всех своих работах, в результате чего встает вопрос: неужели все в СССР было так плохо, люди жили в страхе и злобе друг к другу, никакого доверия, никакой помощи и ничего хорошего впереди не предвидится?

Несомненно, отчасти прав был Владимир Войнович, когда высказал Твардовскому свое мнение по поводу будущего Солженицына: «сильно за полночь я отвез Твардовского на такси на Котельническую набережную. Пока ловили машину, он говорил мне (и потом многим другим), что повесть будет трудно напечатать, но зато, если удастся (а он на это надеялся, считая, что хороших вещей, которые нельзя напечатать, не бывает), потом все будет хорошо. — Хотите прогноз? — сказал я. — Повесть вы напечатаете, но потом общая ситуация изменится к худшему» [2, с. 8].

После издания «Одного дня Ивана Денисовича» известность Солженицына росла просто в геометрической прогрессии, тысячные тиражи, выступления перед публикой, глубокое уважение со стороны коллег — Ахматовой, того же Войновича, еще начинающего писателя. Однако Александру Исаевичу было этого мало, он хотел печатать и другие произведения, которые даже самая либеральная цензура того времени никогда бы не пропустила в печать, рискуя дорого поплатиться за это. Получая отказ, Солженицын использует другие методы: передает работы в «самиздат», публикуется за границей, выступает с резкой критикой в адрес властей (отчасти поэтому его иногда и относят к диссидентам наравне с автором создания водородной бомбы Сахаровым или «хулиганом» писателем Буковским).

Власти, даже и в период «оттепели», не могли оставить такое поведение без внимания и начинают борьбу с ним. И занимают сразу неправильную позицию действий против него — применяют те же самые методы, что привыкли применять в эпоху правления Сталина, ничего не меняя ни в своей тактике, ни в стратегии. Это была их главная ошибка: Солженицын, уже прошедший через серьезную школу жизни и почти через все меры, которыми сейчас пытались привести его в повиновение власти, был к этому готов.

Другие писатели (Ахматова, Пастернак, Окуджава), так или иначе пострадавшие от действий властей, все-таки уступали им, подчинялись, вследствие чего проигрывали. Тем не менее осуждать их за это было слишком строго со стороны публицистов и исследователей, эти люди не прошли того, что прошел в свое время Александр Исаевич, и не были так подготовлены к тем гонениям, что выдержал писатель. Своими действиями по отношению к ним власти сумели вселить в этих

деятелей искусства страх, что они никогда больше не смогут творить и никто им не поможет.

Такого страха у Солженицына не было, он продолжал свою работу и не отходил от линии своего поведения ни на шаг, давая властям понять, что не отступит и будет стоять на своем до конца. Этому власти понять так и не смогли, поэтому и решили применить к нему крайнее, по их мнению, средство.

12 февраля 1974 г. писатель был второй раз арестован, обвинен в измене Родине и лишен советского гражданства, 13 февраля он был выслан из СССР на самолете и доставлен в ФРГ [4, с. 526]. Но и эта «крайняя мера» успеха не имела, мировая слава Солженицына помогла не попасть в забвение, а вывела на новый этап в его жизни, в котором писатель показал себя не врагом, как многие эмигранты за рубежом, а истинным патриотом, любящим свою Родину, несмотря на то, что она с ним не всегда хорошо обходилась.

Казалось, Александр Исаевич уже за границей, и советские органы власти уже не имеют над ним никакой власти, можно свободно выступать с обвинительными речами против СССР, существующего в нем режима, и в интервью журналистам газет всего мира, по радио и на телевидении. Солженицын этого не делает, причину он указывает в [6]: «они теснились и ждали утренней добычи новостей, какого-то же, наконец моего заявления? Какого? — все главное уже сказано из Москвы. Ведь я и в Советском Союзе почти полную свободу слова завоевал себе. Несколькими днями назад я публично назвал советское правительство и ГБ — сворою чертей, рогатой нечистью в метаниях перед заутренней, сказал и о бескрайности беззакония, и о геноциде народов, — что еще добавлять сейчас? Простые вещи и без того всем известны... А молчанием моим — они оказались крайне разочарованы. Так — с первого шага мы с западной „медиа“ не сдружились».

Вместе с тем, находясь за границей, писатель не сосредоточился только на литературной деятельности, он продолжал выступать на конференциях, куда его приглашали, ездил по странам Европы, побывал в США, где в 1976 г. поселился в городке Кавендиш, штат Вермонт [4, с. 528]. И в этот период пребывания за границей его взгляды, цели, направления работы меняются: оставаясь по-прежнему противником существующего в СССР режима, с течением времени Солженицын перестает видеть в Западе средство, благодаря которому государство сможет избавиться от коммунистической идеологии и начать новый этап своей истории — с постепенным эволюционным переходом к демократическому устройству политической и социальной жизни общества.

Во время жизни за границей писатель работал над очередной серией мемуаров, создал «Русский общественный фонд помощи преследуемым и их семьям», активно участвовал в работе «самиздата», выступал с критикой взглядов на дальнейшую судьбу и устройство России эмигрантов 70-х годов XX в., активистов и сторонников холодной войны.

С начала эпохи перестройки работы Солженицына вновь разрешены к опубликованию в СССР, публикуются и новые его труды, в частности статья «Как нам обустроить Россию» в «Литературной газете» и «Комсомольской правде», где с учетом своих прежних работ автор дает свой взгляд о возможных путях возрождения всей страны и основах построения жизни народа и государства.

В 1990 г. Солженицын был восстановлен в гражданстве с прекращением против него уголовного дела и удостоен Государственной премии РСФСР за «Архипелаг ГУЛАГ», в 1994 г. вместе с семьей писатель вернулся уже в Россию [4, с. 530–531], где и прожил до конца жизни, работая над своими очередными произведениями, снова несогласный со всем, что происходило в стране после развала СССР.

В конечном итоге следует отметить, что личность Александра Исаевича Солженицына, несмотря на стремление деятелей прошлого и современников в своих

трудах или слишком приукрасить ее, или чересчур очернить, на сегодняшний день по-прежнему остается одной из самых неоднозначных, ярких, одиозных, ознаменовавших собой целую эпоху не только в литературной сфере, но и в жизни многих людей в России и за рубежом. А деятельность писателя, даже с учетом явного преобладания слишком негативных тенденций и сторон в его произведениях, всегда будет вызывать интерес благодаря одному только тому, что в любом ее направлении автор, не подчиняясь никому, дает именно собственное мнение, которое всегда привлекало и будет привлекать как почитателей, так и критиков его взглядов и работ о судьбе и дальнейшем развитии российского государства.

Литература

1. Аннинский Л. Памяти Александра Солженицына // Родина. 2008. № 9. С. 35–36.
2. Войнович В. Н. Портрет на фоне мифа. М. : Эксмо-пресс, 2002. 192 с.
3. Островский А. В. Солженицын. Прощание с мифом. М. : Яуза, Пресском, 2006.
4. Сараскина Л. И. Александр Солженицын. М. : Молодая гвардия, 2008.
5. Солженицын А. И. Случай на станции Кочетовка / А. И. Солженицын. Рассказы и крохотки. Собр. сочинений. Т. 1. М. : Время, 2006.
6. Солженицын А. И. Угодило зернышко промеж двух жерновов: Очерки изгнания. Часть первая (1974–1978). Гл. 1 // Новый мир. 1998. № 9. С. 47–48.
7. Чуковская Л. Записки об Анне Ахматовой: в 3 т. М. : Время, 2007.
8. Чуковский К. И. Дневник (1930–1969). М. : Совр. писатель, 1994.
9. Шаламов В. Записные книжки 1971 г. / Новая книга. Воспоминания. Записные книжки. Переписка. Следственные дела. М. : Эксмо, 2004.
10. Шаламов В. Письма к А. И. Солженицыну. М. : Худ. лит., Вагриус, 1998.

References

1. Anninsky L. *Alexander Solzhenitsyn's memories* [Pamyati Aleksandra Solzhenitsyna] // Homeland [Rodina]. 2008. N 9. P. 35–36. (rus)
2. Voynovich V.N. *A portrait against the background of the myth* [Portret na fone mifa]. M. : Eksmo-press, 2002. 192 p. (rus)
3. Ostrovsky A. V. *Solzhenitsyn. Farewell to the myth* [Solzhenitsyn. Proshchanie s mifom]. M. : Yauza, Presscom, 2006. (rus)
4. Saraskina L. I. *Alexander Solzhenitsyn* [Aleksandr Solzhenitsyn]. M. : Young Guard [Molodaya gvardiya], 2008. 935 p. (rus)
5. Solzhenitsyn A. I. *Happening at the station Kochetovka* [Sluchai na stantsii Kochetovka] / A. I. Solzhenitsyn. Stories. Collection of compositions [Rasskazy i krokhotki. Sobr. sochinenii. T. 1.]. V. 1. M. : Time [Vremya], 2006. (rus)
6. Solzhenitsyn A. I. *Exile sketches*. Part one (1974–1978). Chapter 1 [Ugodilo zernyshko promezh dvukh zhernovov: Ocherki izgnaniya. Chast' pervaya (1974–1978). Gl. 1] // New world [Novyi mir]. 1998. N 9. P. 47–48. (rus)
7. Chukovskaya L. *Notes about Anna Akhmatova* [Zapiski ob Anne Akhmatovoi]: in 3 v. M. : Time [Vremya], 2007. (rus)
8. Chukovsky K. I. *Diary (1930–1969)* [Dnevnik (1930–1969)]. M. : Contemporary Writer [Sovr. pisatel'], 1994. (rus)
9. Shalamov V. *Notebooks of 1971* [Zapisnye knizhki 1971 g.] / New book. Memoirs. Notebooks. Correspondence. Investigative affairs [Novaya kniga. Vospominaniya. Zapisnye knizhki. Pereписка. Sledstvennyye dela]. M. : Eksmo, 2004. (rus)
10. Shalamov V. *Letters to A. I. Solzhenitsyn* [Pis'ma k A. I. Solzhenitsynu]. M. : Imaginative Literature. Vagrius [Khud. lit., Vagrius], 1998. (rus)